

“Рождение мира”

Под этим названием в Париже проходит выставка Хуана Миро

В Центре Помпиду выставлены работы художника Хуана Миро, охватывающие период с 1917-го по 1934 год, от ранних – ярких, наполненных игрой графических символов произведений, которые Андре Бретон окрестил “стадией ребенка”, – до картин, которые Жорж Батай в 1930-м назвал “тревожными”: фантомные фигуры, выступающие из глубины полупустого пространства. Название выставки заимствовано у одной из картин художника, созданной в 1925 году (сейчас она находится в собрании нью-йоркского Метрополитен-музея). В 240 картинах, коллажах и рисунках отражен творческий путь Миро – от нищего студента, участника всевозможных экспериментальных начинаний в лихорадочную послевоенную эпоху, до зрелого художника-поэта, создающего пронзительные современные элгии. Хуан Миро родился в 1893 году в Барселоне в семье ремесленников и начал брать уроки рисования с 7 лет. Ранее детство он провел в каталонской деревушке, но уже тогда заполнял свои блокноты зарисовками сельской жизни. Учиться живописи Миро поступил в ту же барселонскую частную художественную школу Франсиско Гали, которую десятью годами ранее окончил Пикассо, и оказался под большим влиянием своего великого соотечественника. Там он познакомился с несколькими художниками, которые впоследствии стали его лучшими друзьями на всю жизнь (среди них – Мануэль Грау, Энрик Рикар, Хуан Пратс). Но затхлая культурная атмосфера Испании раздражала его. “Здесь, в Барселоне, у нас не хватает храбрости, – писал он в письме приятелю, – когда критики видят старомодного академического художника, они млеют и расхваливают его почем зря”. Старомодным Миро быть не желал и начало своей карьеры посвятил экспериментам. В первых картинах, с которых начинается выставка в Центре Помпиду, он еще предстает, хотя и с большими натяжками, реалистом (“Кухонный сад с ослом”, “Автопортрет”, “Натюрморт с кроликом”), но в них уже присутствуют элементы кубизма и фовизма. Цветовая гамма

свидетельствует о влиянии Сезанна, техника мазка напоминает Ван Гога. Над картинами Миро работал подолгу, уделяя большее внимание деталям, на некоторые полотна уходило по нескольку лет.

В Париж Миро впервые попал в 1920 году, и город сразу покорило его своей невероятной энергией. Он наконец-то познакомился с Пикассо, который, в свою очередь, представил художника своим знакомым. Вскоре он подружился с поэтом Максом Жакобом, основателем “театра жестокости” Антоненом Арто, шансонье Жаком Превером. Все они жили по соседству со студией Миро на рю Бломе. Познакомился с американскими писателями-эмигрантами Эзрой Паундом и Эрнестом Хемингуэем, русским гением театрального менеджмента Сергеем Дягилевым.

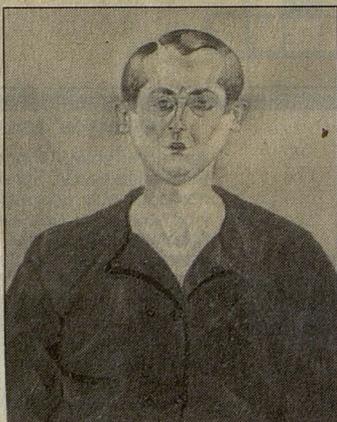
В 1924 году Андре Бретон опубликовал свой “Манифест сюрреализма”. Эта работа сильно повлияла на Миро. Один из главных принципов сюрреализма, связанный с использованием сновидческих образов, стал источником вдохновения для многих его работ. К середине 1920-х увлечение поэзией (к той поре он зачитывался Бодлером и Аполлинером) дало о себе знать в манере художника. Картины этого периода напоминают вербальные высказывания. В них есть что-то от доисторической наскальной живописи, когда пиктографические изображения сочетали в себе художественный образ и словесный смысл. Недаром сам Миро называл их “поэзией в красках”.

В 1929 году художник женился, у него родилась дочь Долорес. В его

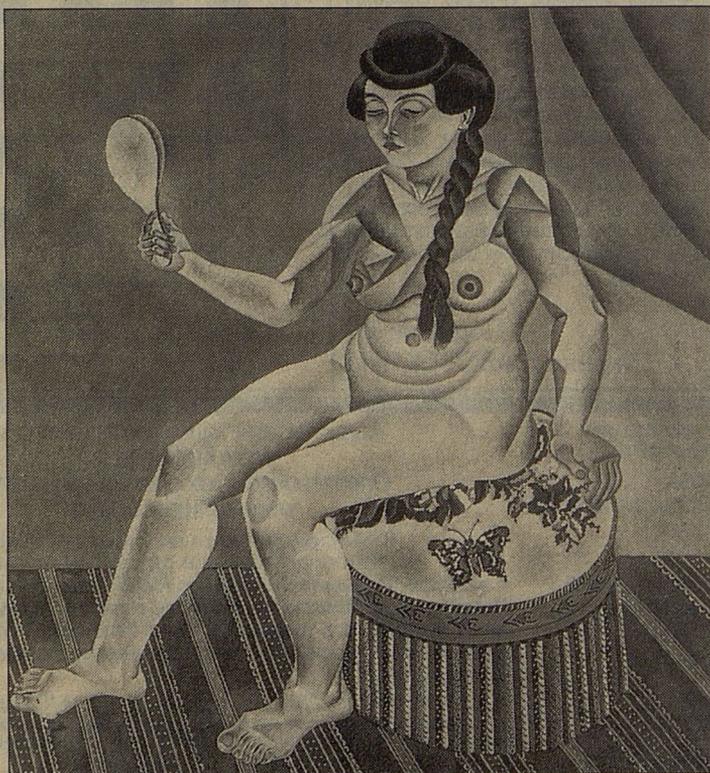
картинах (“Средиземноморский пейзаж”, “Голова”) появилась необычная для него умиротворенность. Похоже, его борьба с академизмом утратила свою остроту. Но в начале 30-х острота вернулась. Дягилев попросил его сделать декорации и костюмы к балету Леонида Мясина на музыку Ж.Бизе “Детские игры”. Миро создал 18 коллажей, а затем на их основе 18 гигантских картин. Абстрактные формы струились на многоцветном фоне. В картинах родилась его зрелая творческая манера, которую художник сохранил до самой смерти в 1983 году. Так завершилось рождение его неповторимого творческого мира. К 1934 году все фирменные признаки манеры художника, которые не позволяют спутать ее ни с чем, оказались на своем месте. Правда, в 1960 – 1970-х годах Миро оставляет живопись и полностью отдается созданию причудливых скульптур из крашеной бронзы, алебаstra и пластических материалов, создав 18 раскрашенных скульптур (видимо, эта цифра имела для него какой-то тайный смысл). И в преклонном возрасте он сохранил молодую тягу к экспериментам.

Скульптор Джакомоетти говорил о своем близком друге: “Для меня Миро – воплощение свободы. Его работы несут в себе больше воздуха, свободы и света, чем все, что мне когда-либо приходилось видеть”. Выставку завершают три огромных полотна 1961 года. Этот своеобразный постскрипtum подтверждает слова Джакомоетти – воздуха и света в нем хоть отбавляй.

Катя МИЛОВИДОВА

Х.Миро. “Автопортрет” (слева), “Зеркало” (справа)

Рубльтура. 2004. 15-21 апр. с. 15